

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Осторожнее с терминологией, господа учёные!

В связи с подготовкой русско-английского словаря по библиотечной и информационной деятельности его авторы проводили постоянный мониторинг профессиональной литературы. Словарь опубликован издательством «Профессия», а ранее вышел в свет аналогичный англо-русский словарь. Обе книги можно приобрести по издательской цене (веб-сайт издательства: www.professija.ru).

Авторы продолжают работу, поскольку планируется соединить в одном томе оба словаря, значительно расширить лексику, дополнить алфавитные части тематическим указателем (об этом просят преподаватели). Оказалось, вызывают трудности при переводе «номенклатурные понятия», например, названия организаций, библиотек, их подразделений (отделов, секторов, групп и пр.).

Богат русский язык! Но не менее богат и английский, у которого есть ещё и варианты – британский и американский. Наш опыт показал: немало терминов и понятий мы относили к синонимам, в то время как при глубоком анализе выявились оттенки словоупотребления, которые надо учитывать при переводе.

Непреодолимые трудности возникают, когда мы сталкиваемся с переводом изобретённых терминов, искусственных новообразований в языке. В англоязычной практике нет, например, ни АСОД (аналитико-синтетическая обработка документов), ни АСПИ (аналитико-синтетическая переработка информации). Мы дали в словаре пословный перевод. Американские специалисты спросили меня: «Чем вам не нравится термин *каталогизация*?» Я ответил: «У нас в АСОД и АСПИ входят ещё и аннотирование, и реферирование». Что предполагал, то и получил в ответ: «Разве каталогизаторы занимаются у вас этими процессами?» Конечно, нет. Термины ведь придумали в вузах, а не в библиотеках...

У нас инициатива не наказуема: каждый может предложить новый термин. Недавно я читал прекрасную книгу Татьяны Федоровны Берестовой «Постижение: избранное. 1977–2012» (Челябинск. – 2014. – 387 с.). Обнаружил термин *навигационно-поисковый аппарат электронной библиотеки*. Электронные библиотеки у нас только-только появляются. За рубежом они существуют давно, но у них нет навигационно-поискового аппарата! Обходятся каталогами. А у нас уже есть. Вот только как перевести приведённую выше «конструкцию»?

Но это ещё не всё, что я обнаружил. Есть, оказывается, *универсум человеческой деятельности* (УЧД). Куда этот термин «прикладывается» и зачем он нам? В другом случае Т. Ф. Берестова прямо указывает: «термин введён нами» (на с. 236) и пишется так – «деунификационный барьер». Даже трудно выговорить...

А на с. 283 той же книги я с удивлением прочитал, что Н. А. Сляднева в своей монографии (1993 г.) ввела термин *номен*. Хорошо, что древние римляне этого не узнают: в латинском языке этот «термин» давно существует, и означает – имя, название...

У меня большая коллекция подобных «терминов», но публиковать её не хочется: авторы – уважаемые мною люди, как правило – доктора наук.

Господа учёные, прежде чем вводить какой-либо термин, тем более – придумывать новый, обратитесь к словарям. Как минимум, попробуйте перевести этот термин на английский язык. Мы ведь живём в информационном обществе, УЧД выходит за пределы «деунификационного барьера».

Э. Р. Сукиасян